

Лорд Бейлиш вздохнул и покачал головой. "Печально видеть, как пал такой многообещающий молодой человек. Не то чтобы он этого не заслуживал, Ваша Светлость".

"Вы давали ему советы. Не могли ли вы тогда направить его на верный путь?" спросил Эймон, приподняв брови. Он надеялся, что его слова прозвучали скорее как любопытство, чем как обвинение. Он должен был быть осторожен, чтобы не выдать Мизинца своей осведомленностью о каких-то частях его планов.

"Увы, я пытался! Однако он чуть не сошел с ума от страха перед вами. Прыгал на тени, воображая, что за каждым углом таятся враги. У него была привычка обвинять каждого, кто обмолвился хоть словом, в связях с предателями. Когда я пообещал ему Долину, то лишь для того, чтобы спасти себя. Поскольку я вернулся так скоро после того, как вы взяли замок, очевидно, что я не путешествовал так далеко от Долины. К тому времени я уже знал, что вы заручились их поддержкой".

Осознав это, Эймон хотел было закричать, но сдержался. Не было ли утечки информации из Эйри о том, почему он закрыл на карантин весь замок? Помимо того, что Варис был тщательно допрошен о местонахождении Дени, он также выдал свои знания о событиях в других частях королевства. До сих пор его пташки не понимали, почему Эйри был закрыт, а Черная Рыба яростно лаяла на каждого, кто пытался затронуть эту тему. Из всех, кто пытался спуститься с горы, в живых остался только один человек, и Черная Рыба тут же бросил его в подземелье. Он так и не рассказал правду даже Черной рыбе, якобы опасаясь гнева Эймона. Как долго эта угроза будет заставлять его молчать?

Мог ли Бейлиш сказать, что пот на его лбу выступил от напряжения, вызванного общением с ним, а не от знойной жары Королевской Гавани? Он надеялся, что нет.

При первой нашей встрече он говорил как одержимый, словно плюнул в лицо богам и осмелился нанести ответный удар".

"Действительно. Это было все, что мог сделать человек, - не поддаваться на уговоры и найти безопасное место, где можно. Я был потрясен, когда до меня дошла весть о том, что замок был взят под охрану без единой капли крови. Это достойно восхищения, Ваша Светлость. Я думаю, это подвиг, достойный вашего отца".

Эймон поднял на него брови.

"Ты знал моего отца?"

"Я никогда не имел чести, Ваша Светлость, но я, конечно, много слышал и читал о нем. Он был бы великим королем", - торжественно произнес Мизинец. "Семь улыбнулись нам, возвысив вас".

Эймон почувствовал, как его кожа покрывается мурашками от такого комплимента. В устах

любого другого человека это прозвучало бы возвышенно, но в его сознание словно просочился яд, призванный обезоружить его, пока Мизинец притягивал его к себе, чтобы в конце концов перерезать ему горло.

"Насколько я понимаю, вы были мастером монет при узурпаторе Роберте Баратеоне. Это верно?"

"Да, Ваша Светлость", - ответил Мизинец, и на мгновение Эйемону показалось, что его улыбка померкла, но она тут же вернулась на место, не доходя до глаз.

"Мне приятно видеть ваше возвращение. Мне было нелегко найти человека, готового занять эту должность. Немногие обладают таким чутьем на цифры, как Вы. Поклянитесь мне в верности, и я снова предложу вам эту должность".

На этот раз улыбка Мизинца достигла его глаз, хотя в них и не было тепла. "Вы оказываете мне честь, Ваша Светлость. Я сделаю только то, что вы прикажете".

Я уверен, подумал Эйемон и кивнул ему.

Он опустился на одно колено и объявил: "Я, лорд Петир Бейлиш из Пальцев, верный дому Аррен из Долины, присягаю вам, король Эйемон I Таргариен".

Он задержал взгляд на Мизинце, когда тот зашагал прочь, и почувствовал, как в животе у него поселился ужас. Правильно ли я поступил? Несмотря на дневную жару, он задрожал.

<http://erolate.org/book/1127/130486>